

Доктор Клоун

Мы познакомимся с Костей на детском празднике — правильно, а где же еще можно встретить клоуна, как не рядом с детьми? В цирке, например...

А вот если дети болеют и не могут пойти в цирк? Тогда клоун должен прийти к детям!

Так все и начиналось несколько лет назад — молодых артистов, в числе которых был Константин Седов, попросили выступить перед малышами в Российской детской клинической больнице. Потом они выступили еще один раз, потом еще, а потом интуитивно пришли к понятию, мало кому знакомому сейчас, а тогда и вовсе неизвестному — больничная клоунада.

Больничная клоунада в мире существует более 25 лет. Эффективность ее воздействия на тяжелобольных людей привела к тому, что многие больницы включили докторов клоунов в штатное расписание. Лидерами в этой области стали школы клоунов в Канаде, Франции, Израиле, США, Бразилии, Швейцарии, где доктора клоуны успешно работают вместе с медицинским персоналом больниц.

Клоуны не врачи, они не могут вылечить, но могут серьезно помочь.

Чтобы рассказать и показать, как это происходит, Костя пригласил нас в РДКБ. — *Медицинские клоуны похожи на цирковых только внешне. Наша задача не развлекать и отвлекать, хотя это тоже присутствует. Для детей в больнице клоун — друг. С ним можно поговорить, обсудить свои проблемы, его ждут, без него скучают. Он старший товарищ, авторитет, как врач или мама. Поэтому больничные клоуны не такие безбашенные, как цирковые. В цирке всегда праздник, можно все, а у нас некоторые цирковые шаблоны просто исключены — никаких, например, ассоциаций с болью, слезами, никакой агрессии. Вообще медицинская клоунада — смесь циркового жанра, эстрадного, развлекательного, разговорного, фокусного, пантомимного, драматургического, ну*

и так далее. В Израиле медицинских клоунов готовят, например, в Университете Хайфы. Обучение длится три года и включает сценическое мастерство, психологию, физиологию, анатомию. Каждого из нас знают по имени: есть Доктор Зюзя, Доктор Кузя, Доктор Груша, Доктор Люся, Доктор Лейка, я — Доктор Костя. Все разные, кто-то лучше поет, другой лучше танцует или фокусы показывает. Стараемся посещать детишек 1–2 раза в неделю.

Они совсем взрослые, несмотря на возраст. Они мужественные, они понимают ценность семьи, мамы, серьезно относятся к лечению, труду врачей. Они многое пережили, ведь лечение длится год–два, иногда больше. С ними нельзя фальшивить. Иногда вообще никак не развлекаем, можем просто сидеть рядом и разговаривать.

Клоуны помогают лечению, это правда. По-разному бывает: ребенок отказывается от пищи, а вместе с клоуном, в игре, начинает есть. Иногда удается купировать боль — ему делают укол, а он смотрит на тебя, и ему не больно. Мы веселые, и дети тоже хотят быть такими же — бегать, прыгать, танцевать, а для этого надо быть здоровыми. Это называется усилением мотивации на лечение. А проще — появляется вера и сильное желание как можно быстрее вернуться в прежнюю, нормальную жизнь. ■

Константин Седов — директор некоммерческой организации оказания социально-культурной реабилитации детей с тяжелыми заболеваниями «Доктор-клоун»

